Встреча перед конкурсом красителей.

Церемония звездных уз закончилась без происшествий, но, как и ожидалось, после ее завершения, я снова оказалась прикованной к постели. Когда я наконец пришла в себя, то первой новостью, которую сообщил мне Фердинанд было то, что планируемое нападение на нас было сорвано благодаря действиям детей из бывшей фракции Вероники.

- Они, вероятно, думали, что мы – служители храма, будем добираться до ворот в каретах, - пояснил Фердинанд. – Рыцарский орден сообщил, что обнаружил следы множества людей, скрывавшихся в лесу вдоль дороги.

- Путешествовать в каретах? Зачем? – в замешательстве переспросила я. – Существование верховых зверей позволяет путешествовать по небу, добираясь до цели напрямик и куда быстрее. О чем они вообще думали, когда планировали свою засаду?

Фердинанд прищурился, защищая глаза от яркого света, который проникал в комнату:

- Они просто не ожидали, что ты посадишь серых жрецов в свое верховое чудовище. Только немногие дворяне знают о том, что ты можешь свободно менять его размеры. Но даже так, нормальный дворянин никогда бы не подумал о том, что приемная дочь эрцгерцога согласится позволить простолюдинам ехать вместе с ней в одной повозке.

- Другими словами… Мое вольнодумие нас всех спасло?

- Было бы точнее сказать, что во всем виновата твоя ненормальность.

Злоумышленники, очевидно, потеряли нас из-за того, насколько непредсказуемыми были мои действия с точки зрения знати. Было забавно представлять, какие лица у них были, когда они поняли, что мы не собираемся ехать по дороге, а давно уже достигли цели, пролетев над их головами. Наверняка они чувствовали себя крайне глупо.

К сожалению, у участников засады были малые объемы маны, поэтому рыцарский орден не мог их найти. Едва они поняли, что их план провалился, то сразу рассеялись по лесу, стирая любые следы своего присутствия в мане. Рыцари, в конце концов, прекратили поиски и вернулись к воротам, решив усилить их охрану.

- Нападение было обречено с самого начала, но мы должны признать заслугу детей из бывшей фракции Вероники. Они сделали все возможное, чтобы предупредить нас, - продолжил Фердинанд. – Благодаря письму, которое мы получили от Родерика и тех, кто передал эту информацию ему, мы смогли узнать о тех, кто скрывался в лесу. По словам Рихарды, эти дети были тронуты твоими действиями по объединению всех в Королевской Академии.

Эти слова стали для меня неожиданностью. Да, я настаивала на том, чтобы мы работали

сообща. Но я делала это в первую очередь потому, что мне не нравилась атмосфера в общежитии Эренфеста. Но я полагала, что все мои труды сойдут на нет, как только мы вернемся домой и родители восстановят власть над своими детьми. Хотя нельзя не признать. Я действительно планировала в будущем начать привлекать этих детей на мою сторону, после того как они достигнут совершеннолетия и смогут сами выбирать свою фракцию. Но, похоже, дети из бывшей фракции Вероники начали действовать, не дожидаясь своего взросления.

- Значит, Родерик и другие набрались смелости, чтобы пойти против родителей и предупредить нас, тем самым показывая свою лояльность эрцгерцогу? – уточнила я. – Фердинанд, я прошу вас поддержать меня в моем прошении к Сильвестру о включении их в нашу фракцию. Он должен лучше любого другого знать, какое это испытание – пойти против воли своей семьи.

В благородном обществе решение выступить против мнения своих родителей, не достигнув совершеннолетия, равносильно тому, чтобы самостоятельно отказаться от любой поддержки и опоры со стороны своей семьи. А учитывая, что даже простолюдины во время обучения живут со своими родителями, будущее таких детей становилось крайне мрачным, если у них не будет новых опекунов.

- Ты – та с кем они пытались связаться, - заметил Фердинанд. – Разве это не твоя обязанность, позаботиться об этом?

- Это возможно? Я бы хотела взять некоторых из них в свои вассалы. Но разве это не будет наглостью с моей стороны, если я первой начну выбирать себе подчиненных из их числа?

Я думала, что будет лучше, если Сильвестр или Вилфрид возьмут этих ребят к себе, потому что их собственный близкий круг был сейчас не до конца сформирован. Но, если бы той, кто возьмет этих детей была я, то имея за своей спиной тень Лейзенгангов, я могла бы нанести серьезный удар по бывшей фракции Вероники.

- Подожди. Ты собираешься взять их на службу в качестве вассалов, а не просто наградить или похвалить за усердие? Ты как всегда спешишь. Это слишком опасно - предпринимать подобные действия в связи с произошедшим.

- Это не поспешное решение. Я видела их работу в королевской Академии. Прием Хартмута и Брунгильды был куда более поспешен, учитывая, что я приняла их, никогда не встречаясь с ними ранее и почти ничего о них не зная.

Я знаю, что с точки зрения моих опекунов этот выбор вовсе не был поспешным. Они тщательно отбирали всех кандидатов в мои вассалы, проверяя их прошлое и навыки. Но мне пришлось принимать тех, кого я никогда не встречала и о ком не имела никакой информации. За детьми из бывшей фракции Вероники я, напротив, наблюдала в течении всего года обучения в Академии.

Сначала они не решались сотрудничать со студентами из других фракций, но после того как я лично разделила их на группы, и мы начали наше учебное соревнование, то они почти сразу

влились в процесс не допуская со своей стороны никаких склок внутри групп. В мгновение ока все переключились от вражды и начали работать вместе, делясь информацией и помогая друг другу. Даже когда дело дошло до сбора информации о других герцогствах по моему запросу, они проявили себя с лучшей стороны, предоставив информацию об Аренсбахе, которую можно было получить только изнутри. Так же они сильно помогли во время подготовки к межгерцогскому турниру. Насколько не были бы аристократы искусны в ношении масок, невозможно держать ее постоянно. А потому во время совместных дел у меня иногда появлялась возможность заглянуть под нее.

Не говоря уже о том, что я не настолько плохо разбираюсь в людях…

- Понимаю. Полагаю с твоей точки зрения это и не поспешное решение, но это не меняет того, что оно будет казаться таким для окружающих, - Фердинанд слегка покачал головой. – Любым детям из бывшей фракции Вероники потребуется значительно больше достижений и времени, чем любому другому ребенку, чтобы получить право пойти к тебе на службу. Тем не менее, я бы посоветовал продолжать поощрять и награждать их за стремление к подобному. У тебя есть идеи насчет того, какая награда будет уместна на этот раз?

Это был сложный вопрос. Я уже говорила, что хочу взять их в свои вассалы. Была ли какая то другая награда, которая смогла бы так же упростить их привязку к нашей фракции и в то же время максимально снизило предубеждение к ним со стороны взрослых.

- Если прием их ко мне на службу не рассматривается… Я хочу предложить то, о чем уже говорила раньше. Как насчет того, чтобы изменить условия контракта и позволить им изучить мой метод сжатия маны?

- Твой метод сжатия… Хм, - Фердинанд явно задумался над подобным вариантом.

На данный момент мы учим только тех дворян, которые уже прочно вошли в число членов фракции Флоренсии, но если мы продемонстрируем готовность учить и других, в награду за помощь в решении каких либо вопросов, то это может поспособствовать будущему сближению с ними, чтобы привлечь их на нашу сторону.

- Они сетовали на то, что не могут выбирать свою фракцию самостоятельно. И подчеркивали, что к тому моменту, когда у них появится возможность изучить мой метод, разрыв между ними и детьми из других фракций станет слишком велик, потому что будет потеряно очень много времени, которое могло бы быть потрачено на обучение.

- Не удивительно. Твой метод сжатия серьезно влияет на рост объема маны. Достаточно сравнить Лампрехта и Дамуэля или Ангелику и Корнелиуса с их ровесниками, чтобы увидеть эту разницу.

- Разве распространение этого метода не было изначально направлено на решение нашей проблемы с недостатком маны? – спросила я. – Подписание контрактов на обучение методу сжатия с теми, кто в будущем встанет на нашу сторону, позволит им развить свои объемы в

период основного роста.

Фердинанд внимательно слушал мои аргументы, хмурясь на некоторых из них. Но тот факт, что он не отверг мою идею сразу, давал надежду на то, что, в конце концов, он ее одобрит.

- Я не могу сказать, согласятся ли с этой идеей остальные. Но включение детей из бывшей фракции Вероники в нашу на данный момент является основным приоритетом, - ответ Фердинанда можно было расценивать как согласие. – Рано или поздно наступит время, когда нам придется делать выбор: принять их в свои ряды, а через детей перетянуть и родителей или принять только младшее поколение, чтобы не дать ошибкам старших загубить их таланты и стремления. И я боюсь, что этот выбор нам придется делать очень скоро.

- Соглашусь. Если темп нагнетания конфликта не уменьшится, то противостояние между родителями, которые хотя опереться на силу Аренсбаха, и их детьми, желающими самостоятельно выбирать свой путь, будет только усиливаться. И всем несовершеннолетним, которых мы собираемся взять к себе, потребуются опекуны, - я не могла самостоятельно позаботиться обо всех детях из бывшей фракции Вероники, это был долг Сильвестра, как ауба Эренфеста. Я лишь могла надеяться, что он не забудет их лояльность к нему.

- Я понял твою позицию и донесу ее до остальных.

После того, как я окончательно встала на ноги, я вернулась к своему обычному расписанию. Письмо из нижнего города мне передали в то же время, когда Хартмут и Филина вернулись к своей работе в храме для того, чтобы сопровождать меня. Отправителем была компания Гильберта, которая занималась организацией конкурса красильщиков. Они просили о встрече для обсуждения вопросов касающихся конкурса, так что назначив дату встречи, я отправила ордоннанц и Брунгильде, чтобы пригласить и ее.

- Брунгильда, скоро в храме пройдет встреча с представителями компании Гильберта, чтобы обсудить предстоящий конкурс. Ты будешь присутствовать? Я надеюсь, что посещение храма покажется тебе более приятным, чем визиты в нижний город Грошеля.

Ее ответ пришел почти сразу:

- Не волнуйтесь за меня, я буду присутствовать. В конце концов, Филина и Хартмут спокойно посещают храм.

Похоже, Брунгильда больше не возражала против посещения храма. Ее сопротивление по этому вопросу значительно уменьшилось после регулярных визитов в мастерские нижнего города. Так же она регулярно общалась с другими моими вассалами, которые посещали храм почти ежедневно.

- Хартмут, что ты рассказывал о храме? – спросила я у своего ученика-чиновника.

- Что здесь так же чисто, как и в замке, а нравы такие же строгие. Просто вместо дворян – жрецы. Но даже те, что носят серые рясы, и по сути являются простолюдинами, достаточно образованы, чтобы беседы с ними не были неприятны.

- Я тоже рассказывала Брунгильде о своей работе здесь, - улыбнулась Филина, присоединяясь к разговору.

- Леди Розмайн, - сменил тему Хартмут. – Если предстоящая встреча с компанией Гильберта касается конкурса, то я бы посоветовал пригласить не только Брунгильду, но и поставить в известность о предстоящем собрании и леди Эльвиру.

Я последовала его совету, и в результате было принято решение, что и Брунгильда, и Эльвира посетят эту встречу. Вместе с несколькими рыцарями стражами и чиновниками в качестве сопровождающих матушки.

Из-за их присутствия я не могла использовать покои директора приюта для проведения собрания, вместо этого мы подготовили комнату недалеко от ворот соединяющих храм с дворянским кварталам. Эту гостиную планировали и в дальнейшем использовать для встреч между дворянами и купцами из нижнего города.

- Мы уже в пути, - Эльвира отправила мне ордоннанц в тот момент, когда они покинули территорию замка.

Я попросила Николу подготовить чай и сладости, а сама в сопровождении Франа, Моники, Ангелики и Дамуэля, отправилась к воротам. Я внимательно вглядывалась в небо, и вскоре смогла заметить верховых зверей, которые в четком построении летели со стороны замка. Их было несколько больше, чем я ожидала. Помимо Эльвиры и Брунгильды тут так же были два чиновника и три рыцаря стража.

- Так это и есть храм…, - пробормотала Брунгильда, оглядываясь по сторонам. В это время Эльвира, которая раньше уже посещала храм, без колебаний последовала к дверям, ведущим в здание. В прошлый раз она навещала меня в моих покоях Верховного Епископа. Это зрелище заставило Брунгильду удивленно распахнуть свои янтарные глаза.

Остальные сопровождающие не позволяли себе смятения, а потому ей тоже пришлось принять уверенный вид, следуя за всеми. Но даже там я могла заметить отблеск настоящих эмоций в ее глазах.

- Это гостиная, которую мы будем в дальнейшем использовать для встреч между дворянами и купцами, - сказала я, пропуская всех в комнату. Для нее мы использовали мебель, ранее принадлежавшую Безевансту. До этого она просто пылилась в кладовой, поскольку семья не захотела забирать ее, а синие жрецы не решались использовать что-то столь неподходящее им по статусу.

Фердинанд лично распорядился использовать эти вещи с максимальной выгодой. Безеванст всегда стремился к роскоши, которая должна была соответствовать его происхождению. Так что богато украшенные кресла и диваны отлично подходили для помещения, которым будут пользоваться высшие дворяне.

Брунгильда повернула голову, осматривая комнату и, в итоге, удовлетворенно кивнула. Филина напротив замерла, не зная куда встать. Кажется, мебель казалась слишком вычурной с точки зрения низшей дворянки, поэтому она не решалась даже дотронуться до нее.

- Сегодняшний десерт - это фунтовый кекс. Он совсем свежий, - сказала я, указывая на кусочки кекса, который Элла и Никола приготовили с использованием сезонных фруктов. Фран тем временем разливал чай. И похоже, Брунгильда высоко оценила его мастерство, она сделал глоток, а затем прикрыла глаза наслаждаясь вкусом.

- Чай хорош.

- Фердинанд лично наставлял Франа и был доволен результатами его обучения.

- Вот как…

Мы наслаждались чаем и десертами до тех пор, пока не прибыл Гил вместе с нашими гостями из компании Гильберта. Я заметила, как Отто сглотнул, когда увидел, сколько аристократов собралось сегодня. Затем он бросил взгляд в мою сторону и широко улыбнулся, пытаясь скрыть свою нервозность.

Не могу его осуждать… Сегодня здесь десять дворян.

После привычно долгого обмена приветствиями, я указала Отто на его место и предложила выпить чаю.

- Как дела в нижнем городе? – спросила я, дав ему время, чтобы сделать глоток и откусить кусочек кекса. – Купцы из других герцогств еще не уехали, верно? Когда я посещаю мастерские или приют, то замечаю, что суета в этом году значительно превосходит предыдущие.

Мне было необходимо продемонстрировать собравшимся дворянам, как важно следить за новостями нижнего города.

- Работы действительно очень много, - ответил Отто. – Гильдия торговцев и владельцы крупных магазинов очень заняты. Они уже сделали выводы о том, что нам нужно будет улучшить к следующему году, но даже без этих улучшений дела пока идут довольно гладко.

Больше клиентов означало большую выгоду и прибыль, так что богатые торговцы, которые

посещали встречу в итальянском ресторане, не жалели сил на то, чтобы подготовиться к следующему году, делая выводы из этого.

- Риншам и заколки для волос хорошо продаются в магазине компании Гильберта. А итальянский ресторан приобретает все больший престиж из-за того, что попасть туда можно лишь по рекомендации действующих членов клуба, - продолжил он свой доклад. – Даже купцы из столицы были изумлены, когда попробовали его кухню. Эренфест по-прежнему отстает во многих областях, но у нас есть то, что делает нас уникальными и позволяет вести дела с высоко поднятой головой.

Воображение легко подкинуло мне картину того, как Отто и Бенно гордо стоят перед купцами из Суверении и Классенберга, пытаясь давить на них, чтобы продать свой товар подороже.

- Я рада, что никаких серьезных проблем нет. А что насчет других новостей? Поддерживается ли чистота на улицах города?

- Конечно. Городская стража продолжает патрулирование, но теперь им куда реже приходится делать замечания горожанам. Можете не сомневаться, мы все уже привыкли к новому облику нашего города и к тому, как поддерживать его в таком виде.

Оказалось, что люди задумались о перепланировке переходов между домами и переделкой крыш так, чтобы даже в самые снежные дни можно было дойти до точек сброса мусора. Так что строительные и лесообрабатывающие мастерские сейчас тоже были очень заняты.

- Хорошо. Тогда к следующей теме. Как продвигается подготовка к конкурсу? Как дела у красильных мастерских?

- Они прикладывают очень много сил к этому. Ведь это возможность получить титул от члена эрцгерцогской семьи, а также заключить личный договор с дворянами. Молодые мастера горят желанием получить титул, который не уступит в престижности Гутенбергам, а более опытные сейчас собираются вместе, лихорадочно пытаясь вспомнить времена своей юности и то, что их наставники говорили им о техниках окрашивания.

Возможно, от старых методов окрашивания отказались, следуя за веяниями моды дворян, но все еще сохранили старые записи или образцы тканей в крупных магазинах и архивах гильдий и мастерских, которые можно было использовать для их восстановления. Так что дела и правда шли довольно бойко.

- Это список мастерских и мастеров, которые примут участие в конкурсе, - Отто протянул мне лист бумаги, и я принялась изучать список. Одно из имен сразу привлекло мое внимание: Ева. В тот самый момент, когда я получила подтверждение того, что мастерская мамы тоже участвует, я была готова прыгать от радости.

Ах! Мама участвует! Я просто обязана взять ее своим личным мастером!

В своих мыслях я принимала разнообразные победные позы, но внешне я сохраняла спокойный и уверенный облик. Отто, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, обратился напрямую к Эльвире:

- Леди Эльвира, могу я уточнить, когда именно вы планируете провести конкурс? Мастерам необходимо знать точную дату.

Вдвоем они начали прорабатывать детали, такие как когда точно образцы должны быть доставлены в замок, во сколько начнется чаепитие, насколько большим оно будет, сколько людей из простолюдин могут пройти в замок, чтобы заняться подготовкой и так далее. Изредка к их диалогу подключалась и Брунгильда, внося свои комментарии. Я же просто кивнула, оставив эту работу на них, я сама начала раздумывать над тем, какой титул я должна буду дать тем, кто работает в области создания ткани и одежды. Отто сказал, что это очень важно для мастеров, но идеальный вариант никак не приходил мне в голову.

Вся эта история с Гутенбергами возникла в значительной степени из-за моей оговорки. Я слишком обрадовалась, когда увидела изготовленные Иоганном литеры. А вот окрашивание ткани мне совсем не интересно. Одно дело книгопечатание, но мода… Хех.

Я знаю множество имен связанных с библиотеками или изготовлением книг, но мой единственный опыт, связанный с окраской тканей в бытность Урано, был в тот раз, когда мама хотела попробовать новую технику и пригласила меня присоединиться. Так что я определенно не могу вспомнить ни одного человека внесшего большой вклад в эту область.

Я прочитала множество книг, но это мало помогало, потому что я не помнила точно, о чем там говорилось. Я рассказала о новом методе окрашивания, просто зацепившись за слова Юстаса. Я никак не ожидала, что это приведет к соревнованию между мастерскими или к необходимости придумывать новый титул.

Ммм… Я не могу вспомнить ни одного подходящего имени, но может быть можно использовать название красителя? «Юдзен» это первое, что приходит мне в голову, но я знаю, что местным людям сложно произносить японские слова правильно.

Не говоря уже о том, что здешние дворяне любят длинные и сложные имена и названия. Мастера-ремесленники наверняка будут крайне недовольно на меня смотреть, если титул, который они получат свой тяжелый труд, будет таким коротким.

О Боги. Может мне стоит использовать слово, которое означает возрождение технологий или что-то подобное? Было же такое слово, верно? Я имею в виду, что к сегодняшнему моменту я забыла уже многое из знаний усвоенных на Земле, но почти уверенно что оно существует. Предшественник эпохи индустриального развития. Эпоха культуры столь богатая, что трудно вспомнить даже всех известных людей родившихся в те годы…

- Точно! Ренессанс!

Я громко выкрикнула это слово, а потом сжалась, заметив, что все в зале теперь смотрят на меня.

- О-ох. Прошу прощения, - пробормотала я, отчаянно желая сжаться на стуле. – Это как бы… ммм… Я как раз думала о том, какой титул можно было бы дать победителям соревнования. Охохо…, - я попыталась скрыть свое смущение смехом, но странные взгляды, которыми все смотрели на меня, не менялись. Только после долгой неловкой минуты молчания Отто выдавил из себя улыбку и обвел взглядом собравшихся.

- ах, Ренессанс! Таким именем вы собираетесь одарить мастеров красильщиков, леди Розмайн? У вас было такое напряженное выражение лица, что я было испугался, не допустил ли я какую ошибку. Но теперь я вижу, что вы просто слишком много усилий направили на то, чтобы подобрать идеальный титул.

Мамочки… Отто так старается исправить ситуацию. Не могу же я ему сказать, что просто говорила сама с собой, как какая-то идиотка. Что мне делать?!

- Я рада, что вы смогли подобрать титул, который вам нравиться, леди Розмайн, - покивала Брунгильда.

- Ренессанс, - произнес кто-то. – Звучит не так уж и плохо.

Прежде чем я сумела придумать, как выйти из этой ситуации, все уже решили, что «Ренессанс» будет новым титулом в области изготовления ткани и одежды. Хартмут и Филина сделали пометки в своих бумагах и даже Тео, помощник Отто, тоже записал это в своем диптихе.

О нет, нет, нет! Это даже не имеет никакого отношения к окрашиванию. После этого конкурса маме будет дан титул «Ренессанс». В этом нет никакого смысла! Это даже звучит ужасно! ГХАА!

Вскоре после этого встреча подошла к концу, и наши гости из компании Гильберта ушли первыми. А после Эльвира приказала удалиться и своим сопровождающим:

- Вы все можете идти. Сделайте записи с сегодняшнего собрания и передайте копии леди Флоренсии и леди Шарлотте. А мне нужно еще кое что обсудить с леди Розмайн и лордом Фердинандом.

Эльвира видимо договорилась о том, чтобы встретиться с Фердинандом, после того как простолюдины уйдут. После того, как чиновники покинули зал, Моника отправилась за главным жрецом, а Фран налил мне новую чашку свежезаваренного чая.

- О чем вы хотите поговорить, матушка? – спросила я, делая глоток. – Меня не предупреждали,

что планируется еще одна встреча.

- О том, что рассказала Аурелия касательно внутренней ситуации Аренсбаха, - ответила Эльвира. – Лорд Фердинанд не считает, что тебе необходимо знать эту информацию, но я думаю, что информация это то, чем лучше владеть, чем оставаться в неведении.

Я бросила взгляд на своих вассалов. Брунгильда и Хартмут, кажется, были согласны с ее словами. С их лиц уже исчезло расслабленное выражение, возникшее после окончания встречи с Отто.

- Матушка, а как она? Леди Аурелия, - задала я новый вопрос, чтобы скрасить ожидание прибытия Фердинанда.

- Чаще всего ты будешь встречаться с ней как приемная дочь эрцгерцога, так что обращайся к ней просто по имени. В любом случае… Она общается в основном только с Лампрехтом, и поскольку мы пока контролируем людей, с которыми она встречается, то, кажется, что люди из бывшей фракции Вероники еще не смогли выйти с ней на связь.

Сейчас молодая пара жила в пристройке к особняку Карстедта, так что Эльвира имела все возможности для того, чтобы отслеживать приходящих к ним людей.

- А вот вторая девушка – Беттина уже крепко связана с этой фракцией, - женщина вздохнула на этих словах. – Но это было ожидаемо, и тут мы ни на что не смогли бы повлиять.

Фройден был из семьи сторонников Аренсбаха. Уже сам брак с ним подводил Беттину к бывшей фракции Вероники. Так что мы бы действительно никак не смогли бы препятствовать их сближению.

- Еще меня беспокоит то, что Аурелия, кажется, постоянно носит фату на людях. Я еще ни разу не имела возможности рассмотреть ее лицо без нее.

- Да, я помню, что брат упоминал, что она беспокоиться о том, что люди могут неправильно понять ее из-за острых черт лица. Видимо поэтому она его и скрывает.

- Боюсь, что постоянное ношение вуали девушкой из Аренсбаха вызовет куда больше недоразумений, чем ее неверное трактовка ее выражении лица, - ответила Эльвира. Но, не смотря на эти слова, я могла понять Аурелию. Если она прожила всю жизнь, борясь с постоянными недопониманиями, то было вполне естественно, что ей хотелось бы сделать все возможное, чтобы избегать их в дальнейшем. Особенно в такой напряженной ситуации, в которой она находилась сейчас.

- Эмм, матушка… Мы пригласим Аурелию на соревнование красильщиков? Пока вы все еще не позволяете мне общаться с ней. Но мы же не можем просто взять и не пригласить ее, не так

ли? – если мы не пригласим Аурелию на чаепитие, которое устраиваем я, Эльвира и Флоренсия – ее невестка, свекровь и мать лорда ее мужа, то создастся впечатление, что мы намеренно подвергаем ее остракизму.

- Естественно. Мы пригласим ее, и пусть я не смогу всегда быть поблизости от тебя, при тебе будет Брунгильда. Но и ты должна пообещать, что будешь следить за тем, что говоришь.

Пока я выслушивала различные наставления Эльвиры, наконец, пришел Фердинанд.

- Эльвира, рассказывайте.

- Это информация, которую я получила от Лампрехта, - предупредила матушка, прежде чем перейти к основной части своего рассказа о том, почему Аренсбах остался практически без кандидатов на место следующего ауба. – Судя по всему, первая жена правителя Аренсбаха родом из Древанхеля, вторая – из Веркстока. Как мы все знаем, леди Джорджина – третья, из Эренфеста.

- Верксток… Это действительно многое объясняет, – кивнул Фердинанд на слова Эльвиры. Видимо, он понял из них что-то важное, жаль только, что я ничего не понимала. Единственное, что я знала, это то, что Верксток был великим герцогством, которое было уничтожено в результате гражданской войны.

- От первой жены у него было три дочери, а от второй – два сына, - продолжила свои объяснения матушка.

Поскольку и первая и вторая супруги были родом из великих герцогств, то предполагалось, что будущим наследником станет один из его сыновей. В результате дочери первой жены вышли замуж. Две ушли в другие герцогства, а одна стала женой высшего дворянина из Аренсбаха. Однако потом началась гражданская война, и отношения между первой и второй женами резко ухудшились в силу политических причин. Ауб Аренсбаха принял сторону своей первой жены из Древанхеля, и в итоге его выбор оказался выигрышным.

- Как вам известно, по итогам войны была проведена глобальная чистка в рядах дворян, - Эльвира говорила о казнях дворян, которые проводил король при поддержке Классенберга. В результате их действий, проигравшее великое герцогство было жестоко наказано и просто уничтожено. – Вторая жена ауба Аренсбаха была младшей сестрой правителя Веркстока. Ее сыновья должны были быть убиты вместе с ней, но им сохранили жизнь благодаря заступничеству отца. Вот только ценой стала потеря статуса кандидатов в эрцгерцоги и понижение их до уровня высших дворян.

Таким образом, несмотря на то, что Аренсбах принял сторону победителей, по итогам они понесли тяжелые потери, получив удар по линии наследования. Ситуация только усугублялась тем, что им под управление были отданы часть территорий Векстока, тем самым увеличивая размеры герцогства.

- К тому моменту, когда сыновья второй жены потеряли свой статус, дочери первой уже давно вышли замуж, а это означало, что они больше не принадлежали к семье эрцгерцогов Аренсбаха. Похоже, что ауб пытался увеличить число наследников, усыновляя детей своих дочерей, то есть своих внуков.

К сожалению, все герцогства страдали сейчас от нехватки маны, поэтому ему удалось удочерить лишь одного ребенка. Его нынешний план состоял в том, чтобы вырастить из этой девочки следующего ауба. Между прочим, Джорджина заняла место первой жены после того, как ее предшественница умерла.

- Старшая дочь леди Джорджины тоже уже вышла замуж за высшего дворянина и больше не считается кандидатом в эрцгерцоги. Поэтому остались лишь леди Детлинде и леди Летиция, та самая приемная внучка.

- Разве младший брат эрцгерцога не является частью его семьи? – спросил Фердинанд. – У него много детей, разве не мог бы нынешний ауб уступить ему свое место и сделать упор на восстановление численности семьи?

- Кажется, в Аренсбахе есть традиция согласно которой все остальные родственники теряют статус кандидатов в эрцгерцоги, - отрицательно покачала головой Эльвира. – Отец Аурелии получил под управление землю и стал гибом, - пояснила она, давая понять, что у Аренсбаха действительно нет иных вариантов. – В любом случае это все, что мне рассказал Лампрехт.

- У меня осталось еще много вопросов, но учитывая статус Аурелии, как дочери третьей жены, вероятно она и сама не знает на них ответов, - Фердинанд казался не особо довольным, но все таки кивнул, начав обдумывать все услышанное.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1761729